

ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОНЧАРНОГО ПРОМЫСЛА МОРДОВИИ

Барменков Андрей Сергеевич,
*аспирант кафедры театрального искусства
и народной художественной культуры
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ), 79375149901@yandex.ru*

Введение. Статья посвящена особенностям гончарного промысла и включает результаты изучения гончарной технологии, распространенной на территории мордовского края. Углубленный, системно организованный культурологический подход к изучению художественной керамики и древних орнаментов на глиняной посуде позволяет изучить широкий круг вопросов древней истории, которые до сего времени, если и были предметом внимания исследователей, то решались преимущественно на интуитивном уровне и не в рамках культурологии.

Материалы и методы. В статье рассматривается конкретный аспект исследования гончарной керамики – технологический. Анализ основан на историко-культурном и морфологическом принципах исследования. Были исследованы документы, хранящиеся в Научном архиве НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, а также этнографический материал Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея, Музея народной культуры Мордовии.

Результаты исследования и их обсуждение. Попытка построения типологии гончарной керамики на территории Мордовии позволяет проследить как сохранение общерусских функциональных, формально-морфологических особенностей, наименований предметов, так и появление новых региональных, локальных черт, что явилось результатом адаптации и взаимовлияния различных этнографических групп населения. Конструкция данной типологии предполагает возможность внесения дополнительных уровней при выявлении новых образцов глиняной утвари.

Заключение. В хозяйстве древней мордвы вплоть до середины I тыс. н. э. большую роль играли разнообразные ремесла. Появление и развитие гончарного ремесла неразрывно связано с ее производительной деятельностью. На протяжении многих столетий посуда изготавливалась лепным, а позднее вытяжным способом. Гончарная керамика на территории мордовского края являлась составной частью системы жизнеобеспечения этноса (русского и мордовского) и играла важную роль в развитии крестьянского хозяйства, занимая особую нишу в этнохозяйственном укладе крестьян.

Ключевые слова: керамика; гончарная технология; гончарное ремесло; гончарные традиции.

Для цитирования: Барменков А. С. Техничко-технологические особенности гончарного промысла Мордовии // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11, № 4. С. 466–474

Введение

Глина – это один из первых материалов, использованных человеком для творческого труда. Ко всякому ремеслу, в том числе гончарному, людей подталкивала необходимость добывать пропитание. В ремесленном производстве всегда были моменты механического труда, был и «поток», и «производство», и лишь хороший природный вкус, тонкое чутье материала и высокие требования рынка держали мастера на должной творческой высоте.

Говоря об этнокультурных аспектах гончарного промысла, подчеркнем, что кустарные промыслы (к которым относится и гончарный промысел) выполняли важную функцию в жизнедеятельности любого этноса – воспроизводство этнических

черт, их саморегуляция через предметы и вещи хозяйственно-бытового назначения. Причем эта функция была востребованной не только для населения исследуемой территории, но и в иных регионах с компактным проживанием мордвы.

Обзор литературы

Тема заслуживает внимания в связи с низким уровнем знаний о лепной и круговой керамике на территории Мордовии в проблемной области культурологии. Как правило, она становилась предметом изучения историков, археологов и этнографов. Ею занимались такие выдающиеся исследователи, как В. К. Абрамов [1], Е. П. Бусыгин [2], К. Воробьев [3], Н. В. Заварю-

хин и А. С. Лузгин [4], А. В. Клеянкин [5], В. И. Колмыков [6; 7], В. Н. Мартъянов [10], И. И. Фирстов [13; 14], изучавшие промысловую деятельность на территории мордовского края.

Большой вклад в развитие представлений о глиняной посуде в Мордовии внес этнограф А. С. Лузгин, проанализировавший особенности ее развития в XVIII–XX вв. и определивший основные очаги изготовления [8; 9 и др.]¹. Однако следует отметить, что с точки зрения культурологии, искусства, истории и эстетики керамика Мордовии практически не рассматривалась исследователями.

Материалы и методы

Поставленные нами цель и задачи определяют ответ на другой вопрос, сформулированный в начале, – о методах исследования. В основу исследования положен современный подход к работе с керамикой, который рассматривает гончарный сосуд как целостную систему, выраженную в следующих ее составных частях:

- технология формования сосуда, составления формовочной массы, режима обжига;

- морфология (форма и пропорции посуды, конструкция венчиков);

- декор (приемы обработки поверхности и орнаментальные композиции) и функции (типы сосудов).

Работа проводилась с использованием методики статистической обработки керамики и типологии ее признаков, предложенной В. Ю. Ковалем. Другим немаловажным методом является историко-сравнительный, позволяющий рассматривать изучаемый материал в контексте гончарного производства соседних регионов, выявлять влияние на местное гончарное ремесло иных керамических традиций.

Методология работы базируется на принципах научности (полученные вы-

воды основаны на подробном анализе вещественных источников), системности (рассмотрение объекта исследования как развивающейся целостной системы), историзма (видение за артефактами реалей объективной действительности прошлого).

Источником культурно-исследовательской базы послужили документы, хранящиеся в Научном архиве НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия: писцовая книга Д. Пушечникова и А. Костяева (И-137), археологические сведения П. Д. Степанова (И-28) и В. Н. Мартъянова (И-100, И-763). Кроме того, был задействован этнографический материал из музейных собраний: Мордовского республиканского музея изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея, Музея народной культуры Мордовии.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассматривая гончарный промысел Мордовии как часть культурного наследия населения региона и как элемент хозяйственной деятельности, следует исходить из того, что культура движется вперед не путем перемещения в «пространстве времени», а путем накопления ценностей, когда новые элементы культуры не уничтожают старые, а, по выражению Д. С. Лихачева, «присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня»². На основе преемственности опыт познания мира передавался от мастера к мастеру, от отца к сыну, от семьи к семье и благодаря этому сохранялся столетиями.

На территории Мордовии гончарный промысел бытовал в основном в русских селениях Саранского и Инсарского уездов Пензенской губернии (с. Монастырское, Унуевский Майдан и др.)³. Наиболее

¹ См. также: Лузгин А. С. Промыслы и занятия // Мордва: историко-культур. очерки. Саранск, 1995. С. 129–147; Его же. Богатство народных традиций // Мордовия на рубеже веков: [альбом] / сост. Е. М. Голубчик [и др.]. Саранск, 2000. С. 36–47.

² Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / сост. и общая ред. Г. А. Дубровской. 3-е изд. Москва, 1989. С. 231.

³ См.: Мещерский А. А. Медзелевский К. Н. Свод материалов по кустарной промышленности России. Санкт-Петербург, 1874. С. 191; Промыслы в Наровчатском уезде Пензенской губернии по исследованию 1912 г. Москва, 1913. С. 24.

крупным центром гончарного производства являлся заштатный город Шишкеев, где в конце XIX – начале XX в. им занимались 200 семей [8, 71].

Почему гончарный промысел получил распространение именно здесь?

Прежде всего этому способствовало наличие хорошего природного материала – глины особого качества. Нельзя забывать и о том, что Шишкеев находился в окружении других центров гончарного промысла. Самые близкие – с. Большое Казариново (ныне Нижегородской области), Сухой Карсун (ныне Ульяновской области), Абашево (ныне Пензенской области) [9, 14–15].

Гончарное ремесло – не только технологически сложное, но и физически трудное дело. Гончары работали, как правило, в свободное от полевых работ время в примитивно оборудованных мастерских.

Способ заготовки и предварительной обработки глины заключался в следующем: необходимую для работы глину шишкеевские гончары добывали в нескольких километрах от села. Набирали глину из глубоких ям в сильные морозы (чтобы не случилось обвала). От глубины и места ямы зависела сортность глины. Вблизи Шишкеева высококачественная «якорная» глина залежала на глубине 2,5–3,0 м. Для ее подъема устанавливались двухъярусные полаты. Поднималась также глина в берестяных коробах при помощи специального устройства «барана» – вращающегося вала с длинной веревкой⁴.

Заготовкой глины занимались семьями или с этой целью объединялось несколько мастеров. В последнем случае добываемая глина складывалась в равные кучи, которые затем распределялись по жребию.

В случае если удавалось заготовить глины с запасом, то она иногда лежала в кучах по нескольку лет. Считалось, что таким образом улучшалось ее качество, она промораживалась и прела, становясь более вязкой и однородной. Большой частью глину сразу пускали в дело: слегка смачивали водой и тщательно разминали босыми ногами для того, чтобы в ней

не оказалось комочков и твердых частиц. Приготовленный таким образом материал покрывали сырой тканью и хранили в прохладном месте. Перед работой от общей массы глины лопатой отделяли небольшую часть и вносили в помещение (специальные мастерские были у немногих), где из нее делали горшки.

Зимой глину вносили в избу, складывали в углы, под лавки, в короба или корыта и оставляли дня на два оттаять. Затем поливали водой, перемешивали и томили под пологом двое-трое суток. Потом глина нарезалась деревянным ножом на полосы, которые свертывались в трубки, а трубки после удара об пол превращались в комки (*ленёхи*). Непосредственно перед работой их разминали на лавке руками, причем гончары поливали глину водой и доводили до состояния густого теста.

В работе использовали ручной гончарный круг. Он представлял собой круг диаметром 35–40 см из толстой доски, надетой на заостренный железный стержень, который укреплялся в скамье [13, 43–44].

Гончар садился на скамейку и, положив в центр круга небольшой кусок глины (от заготовки), распластывал его рукой. Это было дно будущего сосуда. Затем мастер брал предварительно скатанные глиняные жгуты диаметром 3–4 см и, вращая руками круг, накладывал один жгут на другой (по спирали), придавая им с помощью ткани, смоченной в воде, форму сосуда. Стенки изделий подравнивались деревянным ножом, а затем, не снимая сосуд с круга, его украшали орнаментом. Такой метод изготовления посуды на ручном круге мастера называли налепным.

Во второй половине XIX в. получил распространение гончарный круг с ножным приводом. Ножная «машинка» состояла из двух кругов: верхнего, на котором происходил процесс формовки, и нижнего маховика, насаженных на железный стержень. Верхний круг был несколько уже нижнего (соответственно 30–35 и 40–45 см). Стержень имел небольшой выгиб в виде скобы, к которой прикреплялся ремень, соединенный с подножкой. Гончар, нажимая ногой на подножку, приводил во вращательное движение всю систему. Маховик, обла-

⁴См.: Отчеты и исследования по кустарной промышленности России. Петроград, 1915. Т. 11.

дая силой инерции, равномерно вращался. Ножной гончарный круг освобождал обе руки мастера и давал ему возможность применять при выделке посуды вытяжной способ. В этом случае гончар брал глиняную заготовку сразу на весь сосуд, помещал ее на гончарный круг и, вращая его, как бы вытягивал из глины сосуд нужной формы. При этом проявлялись искусство, ловкость и опытность мастера. Мастер рукой и пальцами, покрытыми *помочником* (льняная плотная ткань, используемая для смачивания водой поверхности глиняного сосуда во время вытягивания), надавливал на стенки глиняного сосуда снаружи и внутри, то снизу вверх, то сверху вниз. Тем самым он заставлял стенки будущего сосуда подниматься, опускаться, расширяться, суживаться, утолщаться, делаться тоньше, образовывать выпуклости, выгнутости и, в конце концов, принять определенную форму. Предметы с узкими горлышками формировались с помощью *бочарки* (досочка, по форме повторяющая продольное сечение бочки). Толстым концом бочарки гончар водил внутри сосуда внутри, от чего его стенки расширялись до нужных размеров [3].

Производительность гончарного круга с ножным приводом была значительно выше, а качество продукции – в разы лучше. Изделия получались более аккуратными и правильными по форме.

Далее сосуд скоблили, гладили и украшали деревянным ножом рубчиками, углублениями, черточками или фигурками. К некоторым сосудам приделывали ручки, ушки, носик и т. п.

После того как изделие срезали с круга, зимой его сушили в избе, летом – под навесом вблизи дома. Высохшие изделия складывали на полати, где оставляли до обжига. Для сушки изделий требовалась определенная температура воздуха. В очень сухом воздухе изделия трескались, а в излишне сыром разопревали, оседали или разваливались. Для предупреждения этого гончарные изделия и летом часто сушили в избе.

Изготовленную на круге посуду после предварительного просушивания покрывали глазурью, что придавало ей прочность и блеск. После этого ее обжигали в осо-

рых печах – *горнах* (примеч. автора: иначе их называли *калежнями*). Горн, врытый в землю и обложенный внутри кирпичом, состоял из подлаза, печки и места для посуды, которое делалось овальным и имело вид опрокинутого вверх дном горшка. Глубина горна равнялась 2,5 аршина⁵, диаметр в самом широком месте – 3,0 аршина. Дно горна (*под*) выкладывалось сырцовым кирпичом, имело от 25 до 30 отверстий, сообщавшихся с печкой. Через них огонь проходил по всей внутренней поверхности горна и таким образом обжигал посуду, охватывая ее со всех сторон равномерно. Печь находилась внизу, под подом горна, с устьем высотой и шириной в 1 аршин. Устье открывалось в подлазе, который делался глубиной в 3 аршина, длиной и шириной в 4 аршина. В него с поверхности земли вели дверь и лестница. Стенки подлаза делались из досок, укрепленных в стойках. На верху горна ставились четыре или шесть столбов, между которыми во время обжигания устанавливались щиты, называемые *городьбой*. В горн помещалось до 250 горшков.

Изделия укладывали в горне следующим образом: мелкую посуду ставили стоя и так, чтобы между нею оставались достаточные промежутки, в которые свободно входили бы мелко расколотые дрова. Следующие ряды посуды ставили ребром и в крупные изделия вставляли более мелкие. Такие печи в Шишкееве устанавливались на три-четыре семьи, и их было немного. Мастера-промысловики старались устроить их на пригорке или берегу оврага [8].

У гончаров, сосредоточенных вокруг Шишкеева, была особой конструкции русская печь с *горнушкой* (отверстие в боковой части). Сырые глиняные изделия ставили в горнушку, печь растапливали дровами, хворостом, навозными кизьяками или соломой. А затем уже в печи проводили окончательный обжиг. Прокаленные горшки вынимали с помощью палки или ухвата и сразу опускали в теплую воду, налитую в деревянную кадушку или корыто, где они постепенно остывали.

Обожженная посуда, предназначенная для жидкости и варки пищи, покрывалась

⁵ Один аршин равен 0,7112 м.

Таблица. Стоимость посуды на территории мордовского края в 1885–1912 гг. (за 1 сотню), руб.-коп.

Table. The cost of utensils in the territory of the Mordovian in 1885–1912 (for 100 items), rub./cop.

Посуда / Utensils	1885	1890	1909	1912
Горшок / A pot	3-50	1-50	3-20	4-12
Горшок большой / A big pot	5-50	6-10	10-30	12-00
Крынка / A krynka	2-00	4-00	1-10	5-60
Корчага / A korchaga	10-00	7-15	1-35	15-30
Топник / A topnik	–	7-00	–	–
Колыванка / A kolyvanka	–	–	4-70	–
Колыванка большая / A big kolyvanka	–	–	10-00	–
Кувшин / A jug	–	–	3-10	–
Ладка / A ladka	–	–	4-50	–
Чашка / A cup	–	4-00	1-40	–
Чашка малая / A small cup	–	–	2-00	–
Чашка большая / A big cup	–	–	3-00	–
Блюдо / A dish	–	–	2-00	–
Тарелка / A plate	–	–	8-00	–
Банка садовая / A garden can	–	–	20-00	–

* Составлено по статистическим данным МРОКМ им. И. Д. Воронина.

* Compiled according to the static data of the Mordovian Republican United Museum of Local Lore named after I. D. Voronin.

глазурью. Простая (основная) глазурь составлялась из смеси окиси свинца с чистым кварцевым песком. Смесь эта разжижалась водой до густоты патоки или немного жиже. Жидкую глазурь наливали в большую глиняную посуду, откуда черпали ее деревянной ложкой и лили во внутрь глазируемой посуды. Для покрытия же глазурью наружной поверхности полностью или частично погружали сосуд в глазурную массу. Покрытую глазурной массой посуду ставили сразу в печь или на полки для просушивания. Саму массу изредка помешивали для предотвращения выпадения осадка. Затем посуду обжигали с той лишь разницей, что второе обжигание было более сильное [11, 29–30].

Процесс обжига требовал детальных знаний многих тонкостей производства, определенного температурного режима, особенностей сгорания различных пород дерева, соломы, кизяка. Технологически сложным был процесс покрытия глазурью. Причем все эти знания передавались мастерами либо приобретались в результате практической деятельности (методом проб и ошибок).

Женщины, как правило, изготовлением горшечной посуды не занимались. Их роль ограничивалась участием при загруз-

ке горнов, в переноске глины к дому. Сыновья гончара, как правило, являлись его учениками. К гончарному делу они начинали приучаться с 12 лет, с 14 лет они уже оказывали серьезную помощь отцу: обычно выделяли ручки к горшкам, носики для чайников, крышки и др., помогали переносить изготовленную мастером посуду на полку или на печь для просушки.

Осенью и зимой обычно часть семьи у шишкеевцев уходила на отхожие промыслы (как правило, по валке сапог), а другая – оставалась и занималась гончарным промыслом.

Продукция шишкеевских гончаров отличалась большим разнообразием: небольшие глиняные блюда, крынки, миски, плошки, горшки, корчаги для хранения зерна. Глиняные крынки были двух видов: высокие – со сравнительно узким, цилиндрическим горлышком, и низкие – с широким укороченным. Выделялись здесь и различные квашенки с прямыми расширяющимися кверху стенками, кувшины с носиком и ручкой – для хранения кваса и браги, кубышки, жарехи, лагуны и даже трубы для дымоходов, и скворечники. Авторитетным считался мастер, умеющий одинаково хорошо изготовить посуду разных видов и форм.

Продукция шишкеевских мастеров пользовалась большим спросом. Об этом можно судить уже по тому, что они вывозили свой товар в Саранск, Ладу, Ромоданово, добирались до ярмарок пензенских городов Мокшана и Спасска, торговали в Нижегородской области – в Починках⁶.

Цены гончарных изделий на исследуемой территории в конце XIX в. приведены в таблице.

Шишкеевским мастерам приходилось выдерживать конкуренцию. Село Сухой Карсун Карсунского уезда, например, было постоянным соперником Шишкеева, и, по выражению гончара Е. В. Щелуканова, «у них посуда была чище». Видимо, мастер имел в виду более прогрессивный прием вытягивания формы на гончарном ножном круге⁷.

Искусствоведу В. И. Колмыкову удалось установить имена некоторых шишкеевских мастеров. Это К. П. Шарашкина (Давкова), Е. В. Глазков, И. И. Шитихин, Н. М. Шитихин, К. И. Шитихин, М. С. Бояркин, Г. И. Ляуткин, В. Голов, В. Лазарев, Н. Е. Мусыркин [6, 208–209].

Промысел в Шишкееве интенсивно развивался до конца 1920-х гг. Например, в 1925 г. из 1 072 гончаров в Пензенской губернии почти третья часть была сосредоточена в Рузаевском уезде (Шишкеево, Стрелецкая Слобода и др.).

Гончарный промысел Мордовии, характерный в основном для русских крестьян, не был лишен этнической символики. Она выражается в назначении продукции и форме предметов, а также их достаточно скромном оформлении. Традиционным для средней полосы России был ассортимент керамической посуды – крынки, кувшины, горшки, квашни, сковороды и др. Большая часть изделий выполнялась без орнамента, поверхность покрывалась глазурью желтого, коричневого и зеленоватого оттенков. На большинство сосудов наносился геометрический орнамент, напоминавший древний ямочно-гребенчатый орнамент. Особый интерес представляют отдельные экземпляры продукции шишкеевских ма-

стеров – так называемая задымленная керамика, более характерная для мастеров с. Сухой Карсун Карсунского уезда. Если у сухокарсунцев это были крупные сосуды для зерна, то у шишкеевцев – крынки и небольших размеров кувшины. Данная продукция отличается необычной красотой форм, пропорциями и цветом.

Перечисленные выше характеристики керамической посуды определяют ее принадлежность к русской культуре. Продукция отдельных мастеров-горшечников из числа мордовских крестьян не всегда содержала признаки, позволяющие идентифицировать ее с традициями мордовской культуры. Наиболее ярким этническим элементом продукции гончаров являлись глиняные игрушки.

Для детей гончары-промысловики делали игрушку-свистульку, в которой варьировались традиционные мотивы русской народной игрушки – всадники, птицы, барышни. Как правило, игрушка сопровождала гончарному промыслу. Ею занимались и именитые мастера, работавшие по первому сорту, и гончары второй руки, и их дети. Умение лепить игрушку прибавляло мастеру авторитет в глазах покупателей, служило своеобразной рекламой для зазывания на ярмарках и базарах.

Мордва тесно контактировала с гончарами, так как поставляла дрова для обжига. Соседство с мордовским населением, встречи с мордвой как покупателями на ярмарках и базарах, их красочные костюмы если не прямо, то косвенно влияли на колорит местной игрушки и на все гончарное ремесло [14, 19–20].

Заключение

Таким образом, в селах Мордовии, где получило развитие гончарное искусство, обнаруживается удивительное разнообразие ассортимента посуды и орнамента, определяющего в значительной степени неповторимость и своеобразие каждого гончарного изделия. Использование технологических приемов в изготовлении посуды и геометрических узоров в керамических изделиях выражало синкретическое единство технического с этико-эстетическим.

⁶ См.: Отчеты и исследования...

⁷ См.: Кустарные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1905. С. 78.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамов В. К. Мордовский народ (1897–1939 гг.). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1996. 411 с.
2. Бусыгин Е. П. Русское население Среднего Поволжья (середина XIX – начало XX в.). Казань, 1966. 404 с.
3. Воробьев К. Кустарно-ремесленные промыслы Симбирской губернии. Симбирск, 1916. 261 с.
4. Заварюхин Н. В., Лузгин А. С. Из истории заселения Саранского уезда русскими в XVII–XVIII века // Материалы из истории, археологии и этнографии Мордовии: тр. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР. Саранск, 1977. Вып. 54. С. 83–87.
5. Клеянкин А. В. Хозяйство помещичьих и удельных крестьян Симбирской губернии в первой половине XIX века: соц.-экон. очерк. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. 186 с.
6. Колмыков В. И. И будет жить народная игрушка // Мордовский народ: что нас волнует: сб. / сост.: И. П. Долгаев, А. С. Лузгин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1991. С. 202–223.
7. Колмыков В. И. Коняшки-глиняшки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 96 с.
8. Лузгин А. С. Жизнь промыслов: промысловая деятельность крестьян Мордовии во второй половине XIX – начале XX в.: (этнокультурные аспекты). 2-е изд., доп. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2007. 227 с.
9. Лузгин А. С. Традиционные промыслы в системе межэтнических и межрегиональных связей // Материалы 3-го конгресса этнографов и антропологов / ИЭА РАН. Москва, 1999. С. 45–53.
10. Мартыанов В. Н. Памятники прикладного искусства мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1971. 124 с.
11. Нестерова Н. В., Михеева О. Б. Крестьянская промышленность Мордовии во второй половине XIX века. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2000. 56 с.
12. Тюгаев Н. Ф. Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX века / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. 256 с.
13. Фирстов И. И. Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии // Материальная и духовная культура мордвы в XVII–XX вв.: тр. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1978. Вып. 62. С. 25–58.
14. Фирстов И. И. Отхожие кустарные промыслы мордовского пореформенного крестьянства // Материальная и духовная культура мордвы в XVII–XX вв.: тр. / НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордов. АССР. Саранск, 1978. Вып. 62. С. 99–131.

Поступила 11.07.2019, опубликована 23.03.2020

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL FEATURES OF THE POTTERY IN MORDOVIA

Andrey S. Barmenkov,

*Post-graduate student, Department of theater art and folk-art culture,
National Research Mordovia State University,
(Saransk, Russia), 79375149901@yandex.ru*

Introduction. The article considers to the features of pottery and brings the results of the research of pottery technology which was common on the territory of Mordovia. An in-depth, systematically organized culturological approach to the study of artistic ceramics and ancient ornaments on pottery allows the author to study a wide range of issues of ancient history, which until now have been resolved mainly on an intuitive level and not within the framework of cultural studies, if they were the subject of the attention of researchers at all.

Materials and methods. The article discusses a specific aspect of the study of pottery ceramics, technological. The analysis is based on the historical, cultural and morphological principles of the study. It employed the documents stored in the Scientific Archive of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, as well as the ethnographic material of the S. D. Erzia Mordovian Republican Museum of Fine Arts, Mordovian Republican United Museum of Local Lore, Museum of Folk Culture of Mordovia.

Results and discussion. An attempt to build a typology of pottery ceramics on the territory of Mordovia traces both the preservation of all-Russian functional, formal-morphological features, names of objects, and the emergence of new regional, local features, which was the result of adaptation and mutual influence of various ethnographic groups of the population. The design of this typology suggests the possibility of introducing additional levels when revealing new samples of clay utensils.

Conclusion. In the economy of the ancient Mordovians up to the middle of I thousand AD a large role was played by various crafts. The appearance and development of pottery is inextricably linked with the productive activities of the Mordovians. For many centuries, dishes were made by stucco, and later by an exhaust method. Pottery ceramics played an important role in developing the basis of peasant farming and occupied a special niche in the ethno-economic structure of the peasants.

Key words: ceramics; pottery technology; pottery; pottery traditions.

For citation: Barmenkov AS. Technical and technological features of the pottery in Mordovia. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World.* 2019; 11; 4: 474–474. (In Russian)

REFERENCES

1. Abramov BK. Mordovian people (1897–1939 gg.). Saransk; 1996. (In Russian)
2. Busygin EP. Russian population of the Middle Volga region (middle of XIX – early XX centuries). Kazan; 1966. (In Russian)
3. Vorobyev K. Handicraft and handicraft production of Simbirsk province. Simbirsk; 1916. (In Russian)
4. Zavaryukhin NV, Luzgin AS. From the history of the settlement of Russians in the Saransk district in the XVII–XVIII centuries. *Materialy iz istorii, arheologii i etnografii Mordovii: tr.* = Materials on the history, archeology and ethnography of Mordovia. Proceedings. Saransk; 1977; 54: 83–87. (In Russian)
5. Cleankin AB. Housekeeping of landowners and individual peasants of the Simbirsk province in the first half of the nineteenth century. Social-Economic Essay. Saransk; 1974. (In Russian)
6. Kolmykov VI. And the folk toy will live. *Mordovskii narod: chto nas volnuet: sb.* = Mordovian people: what we care about. Collection of artical. Saransk; 1991: 202–223. (In Russian)
7. Kolmykov VI. Konyashki-clay. Saransk; 1993 (In Russian)
8. Luzgin AS. Life of needlework: fishing activities of the peasants of Mordovia in the second half of the XIX – early XX centuries: (ethnocultural aspects). Saransk; 2007. (In Russian)
9. Luzgin AS. Traditional Trades in the System of Interethnic and Interregional Relations. *Materialy 3-go kongressa etnografov i antropologov* = Proceedings of the 3rd Congress of Ethnographers and Anthropologists. Moskva; 1999. (In Russian)
10. Martyanov VN. Monuments of applied art of Mordovians. Saransk; 1971. (In Russian)
11. Nesterova NV, Mikheeva OB. The peasant economy of Mordovia in the second half of the 19th century. Saransk; 2000. (In Russian)

12. Tyugaev N. The fortress of Mordovia in the late 18th and first half of the 19th century. Saransk; 1975. (In Russian)
13. Firstov II. The main types of crafts in post-reform Mordovia. *Material'naia i duhovnaia kul'tura mordvy v XVII–XX vv.: tr.* = Mordovian material and spiritual culture in the XVII–XX centuries. Proceedings. Saransk; 1978; 62: 25–58. (In Russian)
14. Firstov II. Handicraft of the Mordovian post-reform peasantry. *Material'naia i duhovnaia kul'tura mordvy v XVII–XX vv.: tr.* = Mordovian material and spiritual culture in the XVII–XX centuries. Proceedings. Saransk; 1978; 62: 99–131. (In Russian)

Submitted 11.07.2019, published 23.03.2020